

Цзинь Луаньдянь почувствовал, как Шэнь Хуайчжан снова взял его под контроль. Шэнь, облизнув губы, начал нежно и соблазнительно шептать ему в ухо:

— Я уже договорился с Ли Цзинчэном. Старые войска Гэ Цинъюня будут переведены под командование Северо-Восточной армии. Вскоре он подаст предложение в центр, и тогда твой брат будет подчиняться мне. Я скажу ему идти на восток — он не сможет пойти на запад. Даже если я пошлю его в огонь и воду, он не сможет отказаться.

Шэнь Хуайчжан был человеком слова, и если он что-то говорил, то обязательно выполнял. Цзинь Луаньдянь почувствовал, как его гаснет, но попытался успокоить себя:

— Твои слова ничего не значат. Почему мой брат должен тебя слушаться?

Шэнь Хуайчжан, уверенный в своей победе, тихо произнёс:

— Почему он должен меня слушаться? Хорошо, посмотрим.

Цзинь Луаньдянь был в смятении. Шэнь Хуайчжан взял его за руку и обманул:

— Мне не нужны люди Гэ Цинъюня. Кстати, твой брат действительно популярен. Другие тоже хотят его заполучить. Если ты вернёшься со мной, я не стану с ним связываться и даже сделаю тебе одолжение. Кроме того, насчёт кабального договора — я воспользовался твоей слабостью. Ладно, я обещаю выполнить одно твоё желание, если это в моих силах.

Цзинь Луаньдянь, сжав брови, взвешивал все за и против. Шэнь Хуайчжан был непредсказуем и опасен, и с ним лучше не связываться. Он решил дождаться возвращения Лун Юйлиня и уговорить его оставить службу, чтобы раз и навсегда покончить с этим.

Цзинь Луаньдянь решил обмануть Шэнь Хуайчжана, чтобы отплатить за все свои страдания. Он спросил:

— Ты сдержишь слово?

Шэнь Хуайчжан кивнул:

— Конечно.

Цзинь Луаньдянь выдвинул невероятное требование:

— Я хочу пятьсот тысяч фунтов!

В машине воцарилась тишина. Через мгновение Шэнь Хуайчжан произнёс:

— О? Пятьсот тысяч фунтов у меня есть. Но сначала я должен понять, стоишь ли ты таких денег.

Шэнь Хуайчжан наклонился к нему, но Цзинь Луаньдянь оттолкнул его и, тяжело дыша, сказал:

— Не говори ерунды. Просто ответь, согласен или нет.

Шэнь Хуайчжан оскорбительно прошептал:

— Согласен. Но сначала я проверю товар. Иначе как я узнаю, не подставлял ли ты свою задницу перед братом?

Шэнь Хуайчжан был невыносим. Цзинь Луаньдянь, несмотря на тесноту, попытался ударить его, но не смог противостоять Шэнь Хуайчжану, который прижал его к стеклу и ущипнул за ягодицы.

Наконец, Шэнь Хуайчжан сказал:

— Отведи меня к себе домой.

Цзинь Луаньдянь, уже остыв и пережив все эмоции, равнодушно ответил:

— Я живу у третьего брата. Он не любит гостей. Возвращайся туда, откуда пришёл.

Шэнь Хуайчжан улыбнулся:

— Хорошо. Завтра в это же время я буду ждать тебя здесь. Придёшь — получишь деньги.

Цзинь Луаньдянь вышел из машины и поспешил домой. Шэнь Хуайчжан не сдержал обещания и последовал за ним. Цзинь Луаньдянь попытался оттолкнуть его:

— Зачем ты пришёл? Уходи!

— В гости, и ещё кое-что, — Шэнь Хуайчжан стоял прямо, его смех был развратным и насмешливым:

— День за днём, ночь за ночью...

Бай Хунци, сидя на втором этаже с книгой, заметил их. Он, полулёжа в кресле, с цветком на плече, снял очки, которые сломал Лун Юйлинь, и, прищурившись, увидел у входа двух человек, один из которых был незнакомцем.

Бай Хунци не любил чужаков в доме. Он хотел позвать служанку, чтобы та выпроводила гостя, но служанка боялась его мрачного вида и обычно пряталась. Бай Хунци понял, что она, вероятно, ушла домой, так как время было не обеденное, а комната уже убрана.

Ему пришлось спуститься самому, но Шэнь Хуайчжан уже вошёл в дом!

Трое встретились в гостиной. Бай Хунци равнодушно спросил:

— Кто это?

Цзинь Луаньдянь поспешно объяснил:

— Извини, третий брат, это мой старый одноклассник. Он пришёл ко мне в гости.

Бай Хунци, не отрываясь от книги, бросил на них взгляд:

— Здесь нечего делать.

Цзинь Луаньдянь смущённо улыбнулся:

— Да, я сейчас уведу его гулять.

— Пошли, Шэнь, — он потянул его за рукав и шёпотом добавил:

— Тебя здесь не ждут.

Шэнь Хуайчжан был очарован Бай Хунци. Он думал, что Цзинь Луаньдянь уже прекрасен, но третий брат был ещё более недоступным. Он смотрел на его густые ресницы и тёмные глаза, не говоря ни слова, боясь нарушить его покой.

Цзинь Луаньдянь вытолкнул Шэнь Хуайчжана за дверь, и тот с ухмылкой сказал:

— Кроме твоего брата, дурака, мне нравятся все в вашей семье.

Цзинь Луаньдянь почувствовал тревогу:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Хуайчжан посмотрел в сторону гостиной:

— Твой третий брат... он мне очень нравится.

Цзинь Луаньдянь почувствовал, как по его груди прошла волна онемения. Он вытолкнул Шэнь Хуайчжана за ворота, захлопнул дверь и сквозь решётку зашипел:

— Мечтай! Убирайся отсюда! Исчезни!

Цзинь Луаньдянь, в панике, вернулся в гостиную. Бай Хунци, почувствовав его присутствие,

повернулся и увидел, что тот весь в поту, но лицо его было белым, как фарфор. Он достал из кармана платок и протянул его Цзинь Луаньдяню.

Цзинь Луаньдянь дрожал. У каждого есть свои слабости, и третий брат был для него важным человеком. Если бы кто-то другой сказал о «любви с первого взгляда», это было бы нормально. Но Шэнь Хуайчжан был безумным и жестоким, и попасть в его сети означало гибель.

Цзинь Луаньдянь вытер лоб платком и спокойно сказал:

— На улице слишком жарко. Я отправил его домой.

Он немного помолчал и добавил:

— Третий брат, тебе не одиноко жить здесь? Я не видел Гэнчэня. Где он сейчас?

Бай Хунци ответил:

— Гэнчэнь с матерью. Она снова вышла замуж.

Отношения между Бай Хунци и его матерью были натянуты. Дом его матери не был подходящим местом для укрытия. Цзинь Луаньдянь был в смятении, подсчитав, что до конца совещания по расформированию войск осталось ещё две недели, и только тогда Шэнь Хуайчжан уедет домой. До этого момента нельзя было расслабляться.

На следующий день Цзинь Луаньдянь, выходя из дома, предупредил служанку быть настороже. Бай Хунци не был слабым, но Шэнь Хуайчжан мог прибегнуть к грязным уловкам.

Садись в машину, Цзинь Луаньдянь спросил:

— Деньги принёс?

Шэнь Хуайчжан ответил:

— Такие суммы не носят с собой. Я могу выписать тебе чек. Если срочно, можем сходить в банк. Если нет — чек твой, делай с ним что хочешь.

Цзинь Луаньдянь протянул руку:

— Мне нужно сейчас.

Шэнь Хуайчжан положил руку ему на затылок, его язык проворно проник в рот Цзинь Луаньдяня, и он прошептал:

— При свете дня это неудобно.

Цзинь Луаньдянь не чувствовал отвращения, он уже привык к этому:

— Мне нужны деньги.

Шэнь Хуайчжан достал тонкий чек и держал его между пальцами. Цзинь Луаньдянь потянулся за ним, но Шэнь не отдавал:

— Зачем тебе столько денег? Это моя кровь и пот. Ты не собираешься нанять убийцу, чтобы избавиться от меня?

Цзинь Луаньдянь почувствовал, как сердце его заколотилось. Шэнь Хуайчжан положил руку ему на грудь и с ухмылкой спросил:

— Я угадал?

Цзинь Луаньдянь не дрогнул:

— Если бы я хотел тебя убить, сделал бы это сам!

Шэнь Хуайчжан лишь шутил. Цзинь Луаньдянь был нежен и упрям, как котёнок, и вряд ли в его теле скрывалась злая душа.

Цзинь Луаньдянь получил то, что хотел. Этот чек был ценой жизни князя-завоевателя Юэ, ответом Цзинь Юйлиню и окончательным разрывом с Юэ Гуаньшанем. Он не сомневался в своём решении.

<http://bllate.org/book/15577/1386868>